

Сказка Астрид Линдгрен " Малыш и Карлсон, который живёт на крыше " Проделки Карлсона

– Ну, а теперь я хочу немного поразвлечься, – сказал Карлсон минуту спустя. – Давай побегаем по крышам и там уж сообразим, чем заняться.

Малыш с радостью согласился. Он взял Карлсона за руку, и они вместе вышли на крышу. Начинало смеркаться, и все вокруг выглядело очень красиво: небо было таким синим, каким бывает только весной; дома, как всегда в сумерках, казались какими-то таинственными. Внизу зеленел парк, в котором часто играл Малыш, а от высоких тополей, растущих во дворе, поднимался чудесный, острый запах листвы.

Этот вечер был прямо создан для прогулок по крышам. Из раскрытых окон доносились самые разные звуки и шумы: тихий разговор каких-то людей детский смех и детский плач; звяканье посуды, которую кто-то мыл на кухне; лай собаки; бречанье на пианино. Где-то загрохотал мотоцикл, а когда он промчался и шум затих, донесся цокот копыт и тархтение телеги.

– Если бы люди знали, как приятно ходить по крышам, они давно бы перестали ходить по улицам, – сказал Малыш. – Как здесь хорошо!

– Да, и очень опасно, – подхватил Карлсон, – потому что легко сорваться вниз. Я тебе покажу несколько мест, где сердце прямо екает от страха.

Дома так тесно прижались друг к другу, что можно было свободно перейти с крыши на крышу. Выступы мансарды, трубы и углы придавали крышам самые причудливые формы.

И правда, гулять здесь было так опасно, что дух захватывало. В одном месте между домами был широкая щель, и Малыш едва не свалился в нее. Но в последнюю минуту, когда нога Малыша уже соскользнула с карниза, Карлсон схватил его за руку.

– Весело? – крикнул он, втаскивая Малыша на крышу. – Вот как раз такие места я и имел в виду. Что ж, пойдем дальше?

Но Малышу не захотелось идти дальше – сердце у него билось слишком сильно. Они шли по таким трудным и опасным местам, что приходилось цепляться руками и ногами, чтобы не сорваться. А Карлсон, желая позабавить Малыша, нарочно выбирал дорогу потруднее.

– Я думаю, что настало время нам немножко повеселиться, – сказал Карлсон. – Я частенько гуляю по вечерам на крышах и люблю подшутить над людьми, живущими вот в этих мансардах.

– Как подшутить? – спросил Малыш.

– Над разными людьми по-разному. И я никогда не повторяю дважды одну и ту же шутку. Угадай, кто лучший в мире шутник?

Вдруг где-то поблизости раздался громкий плач грудного младенца. Малыш еще раньше слышал, что кто-то плакал, но потом плач прекратился. Видимо, ребенок на время успокоился, а сейчас снова принялся кричать. Крик доносился из ближайшей мансарды и звучал жалостно и одиноко.

– Бедная малютка! – сказал Малыш. – Может быть, у нее болит живот.

– Это мы сейчас выясним, – отозвался Карлсон.

Они поползли вдоль карниза, пока не добрались до окна мансарды. Карлсон поднял голову и осторожно заглянул в комнату.

– Чрезвычайно заброшенный младенец, – сказал он. – Ясное дело, отец с матерью где-то бегают.

Ребенок прямо надрывался от плача.

– Спокойствие, только спокойствие! – Карлсон приподнялся над подоконником и громко произнес: – Идет Карлсон, который живет на крыше, – лучшая в мире нянька.

Малышу не захотелось оставаться одному на крыше, и он тоже перелез через окно вслед за Карлсоном, со страхом думая о том, что будет, если вдруг появятся родители малютки.

Зато Карлсон был совершенно спокоен. Он подошел к кровати, в которой лежал ребенок, и пощекотал его под подбородком своим толстеньким указательным пальцем.

– Плюти-плюти-плют! – сказал он шаловливо, затем, обернувшись к Малышу, объяснил: – Так всегда говорят грудным детям, когда они плачут.

Младенец от изумления на мгновение затих, но тут же разреvelся с новой силой.

– Плюти-плюти-плют! – повторил Карлсон и добавил: – А еще с детьми вот как делают...

Он взял ребенка на руки и несколько раз энергично его встряхнул.

Должно быть, малютке это показалось забавным, потому что она вдруг слабо улыбнулась беззубой улыбкой. Карлсон был очень горд.

– Как легко развеселить крошку! – сказал он. – Лучшая в мире нянька – это...

Но закончить ему не удалось, так как ребенок опять заплакал.

– Плюти-плюти-плют! – раздраженно прорывал Карлсон и стал еще сильнее трясти девочку. – Слышишь, что я тебе говорю? Плюти-плюти-плют! Понятно?

Но девочка орала во всю глотку, и Малыш протянул к ней руки.

– Дай-ка я ее возьму, – сказал он.

Малыш очень любил маленьких детей и много раз просил маму и папу подарить ему маленькую сестренку, раз уж они наотрез отказываются купить собаку.

Он взял из рук Карлсона кричащий сверток и нежно прижал его к себе.

– Не плачь, маленькая! – сказал Малыш. – Ты ведь такая милая...

Девочка затихла, посмотрела на Малыша серьезными блестящими глазами, затем снова улыбнулась своей беззубой улыбкой и что-то тихонько залепетала.

– Это мой плюти-плюти-плют подействовал, – произнес Карлсон. – Плюти-плюти-плют всегда действует безотказно. Я тысячи раз проверял.

– Интересно, а как ее зовут? – сказал Малыш и легонько провел указательным пальцем по маленькой неясной щечке ребенка.

– Гюль-фия, – ответил Карлсон. – Маленьких девочек чаще всего зовут именно так.

Малыш никогда не слышал, чтобы какую-нибудь девочку звали Гюль-фия, но он подумал, что уж кто-кто, а лучшая в мире нянька знает, как обычно называют таких малюток.

– Малышка Гюль-фия, мне кажется, что ты хочешь есть, – сказал Малыш, глядя, как ребенок норовит схватить губами его указательный палец.

– Если Гюль-фия голодна, то вот здесь есть колбаса и картошка, – сказал Карлсон, заглянув в буфет. – Ни один младенец в мире не умрет с голоду, пока у Карлсона не переведутся колбаса и картошка.

Но Малыш сомневался, что Гюль-фия станет есть колбасу и картошку.

– Таких маленьких детей кормят, по-моему, молоком, – возразил он.

– Значит, ты думаешь, лучшая в мире нянька не знает, что детям дают и чего не дают? – возмутился Карлсон. – Но если ты так настаиваешь, я могу слетать за коровой... – Тут Карлсон недовольно взглянул на окно и добавил: – Хотя трудно будет протащить корову через такое маленькое окошко.

Гюль-фия тшечно ловила палец Малыша и жалобно хныкала. Действительно, похоже было на то, что она голодна.

Малыш пошарил в буфете, но молока не нашел: там стояла лишь тарелка с тремя кусочками колбасы.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон. – Я вспомнил, где можно достать молока... Мне придется кое-куда слетать...

Привет, я скоро вернусь!

Он нажал кнопку на животе и, прежде чем Малыш успел опомниться, стремительно вылетел из окна..

Малыш страшно перепугался. Что, если Карлсон, как обычно, пропадет на несколько часов? Что, если родители ребенка вернутся домой и увидят свою Гюль-фию на руках у Малыша?

Но Малышу не пришлось сильно волноваться – на этот раз Карлсон не заставил себя долго ждать. Гордый, как петух, он влетел в окно, держа в руках маленькую бутылочку с соской, такую, из которой обычно поят грудных детей.

– Где ты ее достал? – удивился Малыш.

– Там, где я всегда беру молоко, – ответил Карлсон, – на одном балконе в Остермальме*.

– Как, ты ее просто стащил? – воскликнул Малыш.

– Я ее... взял взаймы.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– В займы? А когда ты собираешься ее вернуть?
– Никогда!

Малыш строго посмотрел на Карлсона. Но Карлсон только махнул рукой:

– Пустяки, дело житейское... Всего–навсего одна крошечная бутылочка молока. Там есть семья, где родилась тройня, и у них на балконе в ведре со льдом полным–полно таких бутылочек. Они будут только рады, что я взял немного молока для Гюль–фии.

Гюль–фия протянула свои маленькие ручки к бутылке и нетерпеливо зачмокала.

– Я сейчас погрею молочко, – сказал Малыш и передал Гюль–фию Карлсону, который снова стал вопить: "Плюти–плюти–плют" и трясти малютку.

А Малыш тем временем включил плитку и стал греть бутылочку.

Несколько минут спустя Гюль–фия уже лежала в своей кровати и крепко спала. Она была сыта и довольна. Малыш суеился вокруг нее. Карлсон яростно раскачивал кровать и громко распевал:

– Плюти–плюти–плют... Плюти–плюти–плют...

Но, несмотря на весь этот шум, Гюль–фия заснула, потому что она наелась и устала.

– А теперь, прежде чем уйти отсюда, давай попроказничаем, – предложил Карлсон.

Он подошел к буфету и вынул тарелку с нарезанной колбасой. Малыш следил за ним, широко раскрыв глаза от удивления. Карлсон взял с тарелки один кусочек.

– Вот сейчас ты увидишь, что значит проказничать. – И Карлсон нацепил кусочек колбасы на дверную ручку. – Номер первый, – сказал он и с довольным видом кивнул головой.

Затем Карлсон подбежал к шкафчику, на котором стоял красивый белый фарфоровый голубь, и, прежде чем Малыш успел вымолвить слово, у голубя в клюве тоже оказалась колбаса.

– Номер второй, – проговорил Карлсон. – А номер третий получит Гюль–фия.

Он схватил с тарелки последний кусок колбасы и сунул его в ручку спящей Гюль–фии. Это и в самом деле выглядело очень смешно. Можно было подумать, что Гюль–фия сама встала, взяла кусочек колбасы и заснула с ним.

Но Малыш все же сказал:

– Прошу тебя, не делай этого.

– Спокойствие, только спокойствие! – ответил Карлсон. – Мы отучим ее родителей убегать из дому по вечерам.

– Почему? – удивился Малыш.

– Ребенка, который уже ходит и берет себе колбасу, они не решатся оставить одного. Кто может предвидеть, что она захочет взять в другой раз? Быть может, папин воскресный галстук?

И Карлсон проверил, не выпадет ли колбаса из маленькой ручки Гюль–фии.

– Спокойствие, только спокойствие! – продолжал он. – Я знаю, что делаю. Ведь я – лучшая в мире нянька.

Как раз в этот момент Малыш услышал, что кто–то поднимается по лестнице, и подскочил от испуга.

– Они идут! – прошептал он.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон и потащил Малыша к окну.

В замочную скважину уже всунули ключ. Малыш решил, что все пропало. Но, к счастью, они все–таки успели вылезти на крышу. В следующую секунду хлопнула дверь, и до Малыша долетели слова:

– А наша милая маленькая Сусанна спит себе да спит! – сказала женщина.

– Да, дочка спит, – отозвался мужчина.

Но вдруг раздался крик. Должно быть, папа и мама Гюль–фии заметили, что девочка сжимает в ручке кусок колбасы.

Малыш не стал ждать, что скажут родители Гюль–фии о проделках лучшей в мире няньки, которая, едва заслышав их голоса, быстро спряталась за трубу.

– Хочешь увидеть жуликов? – спросил Карлсон Малыша, когда они немного отдышались. – Тут у меня в одной мансарде живут два первоклассных жулика.

Карлсон говорил так, словно эти жулики были его собственностью. Малыш в этом усомнился, но, так или иначе, ему захотелось на них поглядеть.

Из окна мансарды, на которое указал Карлсон, доносился громкий говор, смех и крики.

– О, да здесь царит веселье! – воскликнул Карлсон. – Пойдем взглянем, чем это они так забавляются.

Карлсон и Малыш опять поползли вдоль карниза. Когда они добрались до мансарды, Карлсон поднял голову и посмотрел в окно. Оно было занавешено. Но Карлсон нашел дырку, сквозь которую была видна вся комната.

– У жуликов гость, – прошептал Карлсон.

Малыш тоже посмотрел в дырку. В комнате сидели два субъекта, по виду вполне похожие на жуликов, и славный скромный малый вроде тех парней, которых Малыш видел в деревне, где жила его бабушка.

– Знаешь, что я думаю? – прошептал Карлсон. – Я думаю, что мои жулики затеяли что–то нехорошее. Но мы им помешаем... – Карлсон еще раз поглядел в дырку. – Готов поспорить – они хотят обобрать этого беднягу в красном галстуке!

Жулики и парень в галстуке сидели за маленьким столиком у самого окна. Они ели и пили.

Время от времени жулики дружески похлопывали своего гостя по плечу, приговаривая:

– Как хорошо, что мы тебя встретили, дорогой Оскар!

– Я тоже очень рад нашему знакомству, – отвечал Оскар. – Когда впервые приезжаешь в город, очень хочется найти добрых друзей, верных и надежных. А то налетишь на каких–нибудь мошенников, и они тебя мигом облапошат.

Жулики одобрительно поддакивали:

– Конечно. Недолго стать жертвой мошенников. Тебе, парень, здорово повезло, что ты встретил Филле и меня.

– Ясное дело, не повстречай ты Рулле и меня, тебе бы худо пришлось. А теперь ешь да пей в свое удовольствие, – сказал тот, которого звали Филле, и вновь хлопнул Оскара по плечу.

Но затем Филле сделал нечто такое, что совершенно изумило Малыша: он как бы случайно сунул свою руку в задний карман брюк Оскара, вынул оттуда бумажник и осторожно засунул его в задний карман своих собственных брюк. Оскар ничего не заметил, потому что как раз в этот момент Рулле стиснул его в своих объятиях. Когда же Рулле наконец разжал объятия, у него в руке оказались часы Оскара. Рулле их также отправил в задний карман своих брюк. И Оскар опять ничего не заметил.

Но вдруг Карлсон, который живет на крыше, осторожно просунул свою пухлую руку под занавеску и вытащил из кармана Филле бумажник Оскара. И Филле тоже ничего не заметил. Затем Карлсон снова просунул под занавеску свою пухлую руку и вытащил из кармана Рулле часы. И тот тоже ничего не заметил. Но несколько минут спустя, когда Рулле, Филле и Оскар еще выпили и закусили, Филле сунул руку в свой карман и обнаружил, что бумажник исчез. Тогда он злобно взглянул на Рулле и сказал:

– Послушай–ка, Рулле, давай выйдем в прихожую. Нам надо кое о чем потолковать.

А тут как раз Рулле полез в свой карман и заметил, что исчезли часы. Он, в свою очередь, злобно поглядел на Филле и произнес:

– Пошли! И у меня есть к тебе разговор.

Филле и Рулле вышли в прихожую, а бедняга Оскар остался совсем один. Ему, должно быть, стало скучно сидеть одному, и он тоже вышел в прихожую, чтобы посмотреть, что там делают его новые друзья.

Тогда Карлсон быстро перемахнул через подоконник и положил бумажник в суповую миску. Так как Филле, Рулле и Оскар уже съели весь суп, то бумажник не намок. Что же касается часов, то их Карлсон прицепил к лампе. Они висели на самом виду, слегка раскачиваясь, и Филле, Рулле и Оскар увидели их, как только вернулись в комнату.

Но Карлсона они не заметили, потому что он залез под стол, накрытый свисающей до пола скатертью. Под столом сидел и Малыш, который, несмотря на свой страх, ни за что не хотел оставить Карлсона одного в таком опасном положении.

– Гляди–ка, на лампе болтаются мои часы! – удивленно воскликнул Оскар. – Как они могли туда попасть?

Он подошел к лампе, снял часы и положил их в карман своей куртки.

– А здесь лежит мой бумажник, честное слово! – еще больше изумился Оскар, заглянув в суповую миску. – Как странно!

Рулле и Филле усталились на Оскара.

– А у вас в деревне парни, видно, тоже не промах! – воскликнули они хором.

Затем Оскар, Рулле и Филле опять сели за стол.

– Дорогой Оскар, – сказал Филле, – ешь и пей досыта!

И они снова стали есть и пить и похлопывать друг друга по плечу.

Через несколько минут Филле, приподняв скатерть, бросил бумажник Оскара под стол. Видно, Филле полагал, что на полу бумажник будет в большей сохранности, чем в его кармане. Но вышло иначе: Карлсон, который сидел под столом, поднял бумажник и сунул его в

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

руку Рулле. Тогда Рулле сказал:

– Филле, я был к тебе несправедлив, ты благородный человек.

Через некоторое время Рулле просунул руку под скатерть и положил на пол часы. Карлсон поднял часы и, толкнув Филле ногой, вложил их ему в руку. Тогда и Филле сказал:

– Нет товарища надежнее тебя, Рулле!

Но тут Оскар завопил:

– Где мой бумажник? Где мои часы?

В тот же миг и бумажник и часы вновь оказались на полу под столом, потому что ни Филле, ни Рулле не хотели быть пойманными с поличным, если Оскар поднимет скандал. А Оскар уже начал выходить из себя, громко требуя, чтобы ему вернули его вещи. Тогда Филле закричал:

– Почем я знаю, куда ты дел свой паршивый бумажник!

А Рулле добавил:

– Мы не видели твоих дрянных часов! Ты сам должен следить за своим добром.

Тут Карлсон поднял с пола сперва бумажник, а потом часы и сунул их прямо в руки Оскару. Оскар схватил свои вещи и воскликнул:

– Спасибо тебе, милый Филле, спасибо, Рулле, но в другой раз не надо со мной так шутить!

Тут Карлсон изо всей силы стукнул Филле по ноге.

– Ты у меня за это заплатишься, Рулле! – завопил Филле.

А Карлсон тем временем ударил Рулле по ноге так, что тот прямо завыл от боли.

– Ты что, рехнулся? Чего ты дерешься? – крикнул Рулле.

Рулле и Филле выскочили из-за стола и принялись тузить друг друга так энергично, что все тарелки попадали на пол и разбились, а Оскар, до смерти перепугавшись, сунул в карман бумажник и часы и убрался восвояси.

Больше он сюда никогда не возвращался. Малыш тоже очень испугался, но он не мог убраться восвояси и поэтому, притаившись, сидел под столом.

Филле был сильнее Рулле, и он вытолкнул Рулле в прихожую, чтобы там окончательно с ним расправиться.

Тогда Карлсон и Малыш быстро вылезли из-под стола. Карлсон, увидев осколки тарелок, разбросанные по полу, сказал:

– Все тарелки разбиты, а суповая миска цела. Как, должно быть, одиноко этой бедной суповой миске!

И он изо всех сил трахнул суповую миску об пол. Потом они с Малышом кинулись к окну и быстро вылезли на крышу.

Малыш услышал, как Филле и Рулле вернулись в комнату и как Филле спросил:

– А чего ради ты, болван, ни с того ни с сего отдал ему бумажник и часы?

– Ты что, спятил? – ответил Рулле. – Ведь это же ты сделал!

Услышав их ругань, Карлсон расхохотался так, что у него затрясся живот.

– Ну, на сегодня хватит развлечений! – проговорил он сквозь смех.

Малыш тоже был сыт по горло сегодняшними проделками.

Уже совсем стемнело, когда Малыш и Карлсон, взявшись за руки, побрели к маленькому домику, притаившемуся за трубой на крыше того дома, где жил Малыш. Когда они уже почти добрались до места, то услышали, как, сигналя сиреной, по улице мчится пожарная машина.

– Должно быть, где-то пожар, – сказал Малыш. – Слышишь, проехали пожарные.

– А может быть, даже в твоём доме, – с надеждой в голосе проговорил Карлсон. – Ты только сразу же скажи мне. Я им охотно помогу, потому что я лучший в мире пожарный.

С крыши они увидели, как пожарная машина остановилась у подъезда. Вокруг нее собралась толпа, но огня что-то нигде не было заметно. И все же от машины до самой крыши быстро выдвинулась длинная лестница, точь-в-точь такая, какая бывает у пожарных.

– Может, это они за мной? – с тревогой спросил Малыш, вдруг вспомнив о записке, которую он оставил у себя; ведь сейчас уже было так поздно.

– Не понимаю, чего все так переполошились. Неужели кому-то могло не понравиться, что ты отправился немного погулять по крыше? – возмутился Карлсон.

– Да, – ответил Малыш, – моей маме. Знаешь, у нее нервы...

Когда Малыш подумал об этом, он пожалел маму, и ему очень захотелось поскорее вернуться домой.

– А было бы неплохо слегка поразвлечься с пожарными... – заметил Карлсон.

Но Малыш не хотел больше развлекаться. Он тихо стоял и ждал, когда наконец доберется до крыши пожарный, который уже лез по лестнице.

– Ну что ж, – сказал Карлсон, – пожалуй, мне тоже пора ложиться спать. Конечно, мы вели себя очень тихо, прямо скажу – примерно.

Но не надо забывать, что у меня сегодня утром был сильный жар, не меньше тридцати – сорока градусов.

И Карлсон поскакал к своему домику.

– Привет, Малыш! – крикнул он.

– Привет, Карлсон! – отозвался Малыш, не отводя взгляда от пожарного, который поднимался по лестнице все выше и выше.

– Эй, Малыш, – крикнул Карлсон, прежде чем скрыться за трубой, – не рассказывай пожарным, что я здесь живу! Ведь я лучший в мире пожарный и боюсь, они будут посылать за мной, когда где-нибудь загорится дом.

Пожарный был уже близко.

– Стой на месте и не шевелись! – приказал он Малышу. – Слышишь, не двигайся с места! Я сейчас поднимусь и сниму тебя с крыши.

Малыш подумал, что со стороны пожарного предостерегать его было очень мило, но бессмысленно. Ведь весь вечер он разгуливал по крышам и, уж конечно, мог бы и сейчас сделать несколько шагов, чтобы подойти к лестнице.

– Тебя мама послала? – спросил Малыш пожарного, когда тот, взяв его на руки, стал спускаться.

– Ну да, мама. Конечно. Но... мне показалось, что на крыше было два маленьких мальчика.

Малыш вспомнил просьбу Карлсона и серьезно сказал:

– Нет, здесь не было другого мальчика.

У мамы действительно были "нервы". Она, и папа, и Боссе, и Бетан, и еще много всяких чужих людей стояли на улице и ждали Малыша. Мама кинулась к нему, обняла его; она и плакала, и смеялась. Потом папа взял Малыша на руки и понес домой, крепко прижимая к себе.

– Как ты нас напугал! – сказал Боссе.

Бетан тоже заплакала и проговорила сквозь слезы:

– Никогда больше так не делай. Запомни, Малыш, никогда!

Малыша тут же уложили в кровать, и вся семья собралась вокруг него, как будто сегодня был день его рождения. Но папа сказал очень серьезно:

– Неужели ты не понимал, что мы будем волноваться? Неужели ты не знал, что мама будет вне себя от тревоги, будет плакать?

Малыш съехался в своей постели.

– Ну, чего вы беспокоились? – пробормотал он.

Мама очень крепко обняла его.

– Подумай только! – сказала она. – А если бы ты упал с крыши? Если бы мы тебя потеряли?

– Вы бы тогда огорчились?

– А как ты думаешь? – ответила мама. – Ни за какие сокровища в мире мы не согласились бы расстаться с тобой. Ты же и сам это знаешь.

– И даже за сто тысяч миллионов крон? – спросил Малыш.

– И даже за сто тысяч миллионов крон!

– Значит, я так дорого стою? – изумился Малыш.

– Конечно, – сказала мама и обняла его еще раз!

Малыш стал размышлять: сто тысяч миллионов крон – какая огромная куча денег! Неужели он может стоить так дорого? Ведь щенка, настоящего, прекрасного щенка, можно купить всего за пятьдесят крон...

– Послушай, папа, – сказал вдруг Малыш, – если я действительно стою сто тысяч миллионов, то не могу ли я получить сейчас наличными пятьдесят крон, чтобы купить себе маленького щеночка?

* Остермальм – пригород Стокгольма.

Другие сказки про Карлсона

Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше
Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню
Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку
Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон держит пари
Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения
Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг
Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Дома у Карлсона
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон шумит
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон не приведение, а просто Карлсон
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!
Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день рождения
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире специалист по храпу
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире ночной проказник
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок
Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон